

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-77-92>

ПОЛИТИКА КИТАЯ В АРКТИКЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Валерий Николаевич Конышев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Мария Артуровна Кобзева

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 16 июня 2016 <i>Принята к печати:</i> 1 ноября 2016</p>	<p>Аннотация: В статье рассмотрены особенности политики Китая в Арктике с учетом их связи с политическими и культурными традициями, имеющими давнюю историю. Неоднозначности в оценках намерений и перспектив политики Китая в Арктике во многом связаны с недостаточным учетом этого обстоятельства западными экспертами. Китай имеет долгосрочные интересы в Арктике, имеющие экономическое и стратегическое измерение, что делает актуальной задачу понять те факторы, которые влияют на принятие решений и политический курс КНР. Авторы считают, что современная внешняя политика Китая как в целом, так и на арктическом направлении, формируется под влиянием таких факторов, как сочетание «мягких» и «жестких» методов влияния, сохранение достаточно острых противоречий между элитами в политическом руководстве КНР, долгосрочный характер стратегического планирования. Для внешней политики Китая характерно избегание конфликтов путем выжидания благоприятных условий и создания необходимых материальных и политических предпосылок для изменения ситуацию в свою пользу. В соответствии с этим, на арктическом направлении для современной политики Китая характерно стремление добиваться стратегической цели по доступу к ресурсам региона сразу по многим направлениям. К важнейшим из них относятся пересмотр правового статуса Арктики в пользу превращения ее в «достояние человечества», активное участие в работе международных организаций и в двустороннем межгосударственном сотрудничестве, избегание открытого противостояния с арктическими государствами, политика поэтапных мер, направленная на постепенное выдавливание конкурентов.</p>
<p>Об авторах: <i>Коньшев В.Н.</i>, д.полит.н., профессор, Кафедра теории и истории международных отношений, СПбГУ e-mail: konyshev06@mail.ru <i>Кобзева М.А.</i>, магистр международных отношений, СПбГУ e-mail: markob@inbox.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Китай; Арктика; политические традиции; стратегия; политика.</p>	

Введение

Китай за последние несколько лет закрепил за собой статус постоянного участника освоения Арктики, что, несомненно, влияет на развитие международных отношений в этом регионе. В то же время, эксперты не сходятся в оценках последствий происходящих перемен. Одна из причин этого связана со спецификой внешней политики Китая, которая не укладывается в западные

стереотипы и предполагает изучение политической и историко-культурной традиции этой страны. В противном случае возникает соблазн воспринимать Китай как нечто «иное», как заведомо враждебного актора международных отношений¹ – в духе со-

¹ Ping, Su; Lanteigne, Marc. China's Developing Arctic Policies: Myths and Misconceptions // *Journal of China and International Relations*, 2015, Vol. 3, No. 1, p. 2.

временных веяний постпозитивизма², который несовпадающую идентичность считает источником политической враждебности. Подобный подход Марк Нуттэлл и Клаус Доддс в своей книге описали как полярный ориентализм³, что можно в узком смысле определить как непонимание политических установок методов Китая по достижению политических целей. В данной статье мы попытаемся ответить на вопросы: в чем проявляется и с чем связана противоречивость в восприятии арктической политики Китая; какие условия влияют на принятие решений по внешней политике; как отражаются политические и культурные традиции на политике Китая в Арктике?

Противоречивость в оценках перспектив политики Китая в Арктике

Вопрос о потенциальной угрозе со стороны Китая для стабильности международных отношений в Арктике – не праздный. За этим стоит, прежде всего, ускоренное развитие и рост влияния КНР в глобальном масштабе. Продолжающийся на фоне спада мировой экономики планомерный экономический рост в течение нескольких десятилетий, позволил Пекину защищать собственные интересы уже практически на всех континентах, выстраивая собственную глобальную инфраструктуру, которая начинает формироваться, в том числе, в Арктике. Для КНР жизненно важна диверсификация поставок ресурсов, как по источникам, так и по маршрутам доставки, необходимая для дальнейшего устойчивого развития экономи-

ки Китая. Неслучайно, инициатива «Новый шёлковый путь», пролегающая через Европу, затрагивает и арктическое направление⁴. Уже сейчас экономическое присутствие Китая на территории циркумполярных стран оказывает заметное влияние на политику в регионе. Некоторые северные государства попали в частичную зависимость от КНР, как, например, Норвегия, которая была вынуждена пойти на политические уступки Китаю во время конфликта 2010 г., чтобы возобновить необходимый уровень взаимодействия⁵.

Неопределённость в понимании арктической политики Китая вносит противоречивая риторика лидеров и ведущих экспертов Китая. С одной стороны, они представляют позицию КНР как мирную, основанную на равноправии и уважении международных норм, с другой, напротив, выдвигают жёсткие тезисы об интернационализации природных богатств и водных путей Северного Ледовитого океана как «достояния всего человечества»⁶.

Опасения о потенциальной враждебности Китая связаны и с непростыми отношениями

² Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун великих дебатов? // Полис (Политические исследования). – 2013, – №2. – С.69-70 [Konyshov, V.N., Sergunin, A.A. Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: kanun velikikh debatov? (Theory of International Relations: the Eve of the Great Debate?) // *Polis (Politicheskiye issledovaniya)*, 2013, No. 2, pp. 69-70].

³ Dodds, Klaus; Nuttall, Mark. *The Scramble for the Poles: Contemporary Geopolitics in the Arctic and Antarctic*. Cambridge: Polity Press, 2015. Mode of access: [https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/en/publications/the-scramble-for-the-poles\(fd114c89-9ae3-496f-b63f-0643ed8beda2\).html](https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/en/publications/the-scramble-for-the-poles(fd114c89-9ae3-496f-b63f-0643ed8beda2).html)

⁴ Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. – № 1 (28). – 2015. – С. 55 [Komissina, I.N. Arkticheskiy vektor vneshney politiki Kitaya (The Arctic Vector of China's Foreign Policy) // *Problemy natsional'noy strategii*, 2015, No. 1 (28), p. 55].

⁵ Тулупов Д. Членство Китая в Арктическом совете. 19.06.2013. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1986#top [Tulupov, D. Chlenstvo Kitaya v Arkticheskom sovete (The Membership of China in the Arctic Council) 2013. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1986#top].

⁶ Saran, Shyam. India's Stake in Arctic Cold War // *The Hindu*, 02.02.2012. Mode of access: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/article2848280.ece>; Li, Zhenfu. Obstacles to China's Participation in the International Arctic Route Mechanism and Countermeasures // *Navigation of China*, 2009, No. 32, Vol. 29, Part 1, pp. 98-103; Кобышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии стран Восточной Азии в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2012, – No. 6. – С. 43 [Konyshov, V.N., Sergunin, A.A. Strategii stran Vostochnoy Azii v Arktike (Strategies of East Asian countries in the Arctic) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2012, No. 6, p. 43].

между Вашингтоном и Пекином как в АТР, так и в глобальном масштабе. Тема вызова гегемонии США со стороны Китая преподносится многими СМИ, во многом с подачи американской стороны, как тренд на глобальную дестабилизацию международных отношений⁷. Однако прежде необходимо дать оценку существующему разнообразию мнений в отношении Китая в Арктике, среди которых нет призерности к одной какой-либо парадигме. Это позволит яснее понять преимущества и недостатки выбранной теории в дальнейшем.

Обращаясь к экспертным оценкам, необходимо отметить, что перспектива политики Китая в Арктике оценивается неоднозначно. Часть экспертов подчеркивает, что в пользу политики сотрудничества со стороны Китая говорит приоритетность экономической выгоды как главного мотива арктической политики. Именно поэтому Китай придаёт большое значение устойчивому развитию собственной страны без втягивания во внешнеполитические конфликты. Экономическая значимость Арктики для КНР объясняется растущей потребностью Китая в ресурсах, поэтому Китай вряд ли будет стремиться в такой сложный для себя исторический момент идти на риск эскалации конфликта вообще где бы то ни было⁸, и, тем более, в столь отдалённом и экстремальном по климатическим условиям районе.

Важным доводом в пользу перспектив сотрудничества является факт вполне успешного двустороннего сотрудничества со странами Арктики, включая реализацию масштабных экономических проектов с участи-

ем северных стран⁹. Более того, интерес к такому сотрудничеству взаимный, в частности, со стороны малых арктических государств¹⁰ по освоению природных ресурсов, по судоходству, по оказанию Китаем политической поддержки в рамках арктической политики. Так, вступлению КНР в Арктический совет предшествовала деятельность посла Исландии Гуннара Палссона, который в 2004 г. являлся старшим должностным лицом Арктического совета и совершил ряд поездок в КНР. Этот визит также подтолкнул Пекин рассмотреть возможность получения статуса наблюдателя в Арктическом совете¹¹. Исландия живо откликнулась на предложение Китая по строительству глубоководного порта, правда, позже инициатива была заблокирована с участием США и Великобритании.

Перспективе сотрудничества с Китаем способствует и сложившееся в политической практике восприятие Арктики как территории диалога, площадки для выработки согласованных международно-правовых принципов межгосударственного взаимодействия. Учёные Капула и Миккола отмечают, что Заполярье зачастую как бы выпадает из общего круга проблем международных отношений¹².

⁷ Lanteigne, Marc. China's Strategies in the Arctic: Emerging Economic Diplomacy. Video from Norsk utenrikspolitisk institutt NUPI channel. Live: September 25, 2014. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=9AJmv8F3RiU>; Diplomatic and Consular List Ministry for Foreign Affairs of Iceland. Department of Protocol. Reykjavik, June 2015. Mode of access: http://www.utanrikisraduneyti.is/media/MFA_pdf/Diplomatic-list---June-2015.pdf

⁸ Husenicová, Lucia. The China Threat Theory Revisited: Chinese Changing Society and Future Development // *Panorama of Global Security Environment*. Bratislava: CENAA, 2012. Pp. 553-565. Mode of access: <http://cenaa.org/analysis/the-china-threat-theory-revisited-chinese-changing-society-and-future-development/>

⁹ Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. – № 1 (28). – 2015. – С. 65 [Komissina, I.N. Arkticheskiy vektor vneshney politiki Kitaya (The Arctic Vector of China's Foreign Policy) // *Problemy natsional'noy strategii*, 2015, No. 1 (28), p. 65].

¹⁰ Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск № 17, том 17, 2012. – С. 231-232. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kitaya-v-arktike-i-antarktike#ixzz3rZWnS5x1> [Balakin, V.I. Strategiya Kitaya v Arktike i Antarktike (China's Strategy in the Arctic and Antarctic) // *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*, 2012, No. 17, Vol. 17, pp. 231-232. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kitaya-v-arktike-i-antarktike#ixzz3rZWnS5x1>].

¹¹ Jensen, Leif; Hønneland, Geir. Handbook of the Politics of the Arctic. Cheltenham: Edward Elgar publishing Limited, 2015. P. 388.

¹² Kåpylä, Juha; Mikkola, Harri. On Arctic Exceptionalism Critical Reflections in the Light of the Arctic Sunrise Case and the Crisis in Ukraine. Vol. 85, FIIA Working Paper, April 2015. P. 4.

Другая часть учёных не видит перспективу гармоничного сотрудничества с Китаем без посягательств с его стороны на права других государств – или, по крайней мере, попыток изменения международного статуса Арктики в свою пользу. Высказываются мнения даже о возможности конфликта в Арктике с участием Китая. Существующие территориальные споры, а также неурегулированное законодательство при растущей экономической и геополитической конкуренции делают хрупким баланс сил в Заполярье и увеличивают риски конфронтации. Так, например, финский военный эксперт В. Виртанен считает, что решение в пользу России относительно принадлежности шельфа вплоть до хребта Ломоносова вызовет ужесточение правил доступа иностранных судов в океан, что противоречит интересам многих стран и, в частности КНР¹³. При этом оценки угроз и способов реализации собственных интересов Китаем у экспертов значительно расходятся.

Одни отмечают экономическое и геостратегическое значение Арктики для Китая, которые и послужат причиной повышения его политической активности. В этом плане со временем Арктика будет играть всё большее значение для Китая. В настоящее время Китай собирает силы для более плотного участия в освоении арктических ресурсов и маршрутов: формирует инфраструктуру, наращивает технологический и кадровый потенциал. В дальнейшем следует ожидать попыток Китая продемонстрировать готовность отстаивать свои интересы, в том числе с помощью военно-морского флота¹⁴.

В то же время, в политике Китая присутствуют и более сдержанные тенденции, которые формируются балансированием между двумя составляющими: ревизионистской и адаптивной. Последняя предполагает опору на методы дипломатии и участие в законотворческом процессе по арктической политике. В этом плане Китай заинтересован в региональной стабильности, а конфликт вероятен только лишь в связи с чрезвычайным обстоятельствами. Возможность участия КНР в военном конфликте снижают не только сопутствующие экономические риски и общенациональное устремление к экономическому процветанию, но и отсутствие технических возможностей вести полномасштабную военную деятельность в Заполярье¹⁵. В связи с этим политика Китая по Арктике оценивается как «мягко-ревизионистская»¹⁶, направленная на реализацию национальных интересов, исходя из наибольшей экономической выгоды и по возможности мирного решения проблем. Еще одно обстоятельство в пользу более умеренной политики Китая связано с тем, что внутри страны и в АТР в настоящее время накопилось чересчур много других противоречий, которые требуют внимания¹⁷. Наконец, не стоит преувеличивать роль Арктики в глобальной стратегии Китая. Об этом говорит довольно скромное финансирование исследований Заполярья и отсутствие официальной арктической стратегии государства. Кроме того, Пекин не обладает существенными правовыми и политическими ресурсами в Арктике, что также ослабляет возможность реальной экспансии¹⁸.

¹³ Virtanen, Vesa. The Arctic in World Politics. The United States, Russia, and China in the Arctic – Implications for Finland. Harvard University, July 17, 2013. P. 81, 87. Mode of access: <http://projects.iq.harvard.edu/files/fellows/files/virtanen.pdf>

¹⁴ Wright, David C. The Panda Bear Readies to Meet the Polar Bear: China Debates and Formulates Foreign Policy Towards Arctic Affairs and Canada's Arctic Sovereignty. Canadian Defence & Foreign Affairs Institute. March, 2011. P. 6. Mode of access: https://d3n8a8spro7vhmx.cloudfront.net/cdfai/pages/42/attachments/original/1413673951/The_Panda_Bear_Readies_to_Meet_the_Polar_Bear.pdf?1413673951

¹⁵ Jakobson, Linda. China Prepares for an Ice-free Arctic // *SIPRI Insights on Peace and Security*, 2010, No. 2, p. 3.

¹⁶ Rainwaters, Shiloh. Race to the North: China's Arctic Strategy and Its Implications // *Naval War College Review*, 2013, Vol. 66, No. 2, pp. 63.

¹⁷ Liu, Qianqian. China's Rise and Regional Strategy: Power, Interdependence and Identity // *Cambridge journal of Chinese studies*, 2010, Vol. 5, No. 4, pp. 79. Mode of access: <http://journal.acs-cam.org.uk/data/archive/2010/201004-article7.pdf>

¹⁸ Jakobson, Linda; Lee, Seong-hyon. The North East Asian States' Interests in the Arctic and Possible Cooperation with the Kingdom of Denmark Armed Conflict and Conflict Management Programme, SIPRI, April 2013.

В понимании действительных намерений и возможностей Пекина до сих пор существует дилемма: на сколько важна Арктика для Китая и как именно он будет отстаивать собственные интересы в ней? Прежде чем дать оценку китайской арктической политике, необходимо затронуть ту идейную и институциональную основу, которая питает политическую традицию современной КНР.

Некоторые особенности, влияющие на формирование политики Китая

Во внешней политике Китая на любом направлении обнаруживается влияние факторов, имеющих отношение не только к современности, но и к весьма отдаленным историческим временам. Причудливое сочетание традиции и современности порой создает такие повороты в китайской политике, которые оказываются неожиданными или непонятными для западных партнеров.

«Мягкие» и «жесткие» методы управления. В целом можно выделить две основные позиции, которые проявляют себя на протяжении веков и находят своё непосредственное воплощение в современной арктической политике КНР. Первая позиция – это те принципы управления, которые можно отнести к методам мягкой силы. Именно они зачастую подразумеваются, когда разговор заходит о «китайской философии». Эти методы небезосновательно привлекают внимание научного сообщества, поскольку глубоко связаны с его культурным наследием. На основе этих идей в настоящее время строится официальная риторика КНР на внешнеполитической арене, а также происходит попытка создания особой, «китайской теории международных отношений». Так, за «красивыми» лозунгами, например, идеи «мирного развития Китая», описанной Ху

Цзиньтао на XVII съезде КПК¹⁹ стоят не только стремление создать имидж, приемлемый в международном сообществе, но и реальная историческая основа.

Упомянутые идеи берут своё начало в конфуцианстве, мифических и даосских представлениях о мироустройстве. Внешняя политика доцинского императорского Китая, хотя и развивавшаяся нестабильно, прерываемая борьбой за власть династий, тем не менее, во многом носила ритуальный характер и проявлялась, например, в виде системы «номинального данничества»²⁰, когда от «варваров», окружающих империю, не требовалось непосредственного подчинения, а только время от времени приношение даров императору, в обмен на которые они получали не менее щедрые подарки. Ценности и преимущества мирного развития традиционно не связывались с военно-силовой экспансией. «Мягкий путь» Китая был и до сих пор ориентирован на обеспечение и удержание благополучия государства без насильственного захвата территории или милитаризации страны, поскольку в русле конфуцианской философии – это «ошибочное управление», «путь невежественного правителя»²¹.

¹⁹ Кузнецов А.А. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. – 2014. – №3. – С. 166-177 [Kuznetsov, A.A. «Mirnoe razvitiye Kitajja» i nekotorye problemy sovremennoj teorii mezhdunarodnyh otnoshenij (“Peaceful Development of China” and Some Problems of Modern International Relations Theory) // *Politicheskaja konceptologija*, 2014, No. 3, 2014, pp. 166-177].

²⁰ Черных И. Кризис маньчжурской власти в Китае (цивилизационный ракурс) // Китайска цивілізація: традиції та сучасність. – Киев, 2009. – С.114–117. Режим доступа: http://www.sinologist.com.ua/ukr/Ch_civil/2009/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%85.pdf [Chernykh, I. Krizis man'chzhurskoy vlasti v Kitaye (tsivilizatsionnyy rakurs) (The Crisis of the Manchu Government in China (Civilizational Perspective)) // *Kitays'ka tsivilizatsiya: traditsii ta suchasnist'*. Kiev, 2009. pp. 114-117. Mode of access: http://www.sinologist.com.ua/ukr/Ch_civil/2009/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%85.pdf].

²¹ Конфуций. Суждения и беседы / Пер. с кит. П.С. Попова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус,

Р. 12; Cassotta, Sandra; Hossain, Kamrul; Ren, Jingzheng; Goodsite, Michael E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*, 2015, No.6, pp. 199-207. Mode of access: <http://www.scirp.org/journal/blr>

Другой, противоположной составляющей, являются методы жёсткой силы. На протяжении истории они не раз обеспечивали прорывные результаты в сжатые сроки, зачастую, сопровождаемые большими жертвами среди населения. К ним можно отнести легизм, одну из древнейших практик управления государством, появившуюся в эпоху Воюющих царств, а также милитаристское наследие Китая, воплотившееся в период правления династии Цин, последней, самой большой империи Китая. В эту эпоху значительно трансформировался способ государственного управления и внешней политики, ранее строившего своё развитие на основе конфуцианских идей о долге и благородстве. Являя собой милитаризованную империю, Цин проводила захватническую внешнюю политику, а также регулировала внутреннюю с помощью власти военной элиты.

Распад просуществовавшей в течение 268 лет империи в начале двадцатого века сменила гражданская война, а затем правительство во главе с Мао Цзэдуном, идеи которого, во многом, сопрягались с политикой Цинов. Тогда под коммунистическими лозунгами появилась цель воссоздания былой мощи Китая, попранной Западом и войной. При этом, экспансия при Мао, как и при маньчжурах, рассматривалась как естественный способ развития страны²². Преемником идей

Мао о пути Китая стал Дэн Сяопин, предложивший стратегию развития, а за ним и все последующие руководители. И хотя курс внешней политики на этапе восстановления экономики носил миролюбивый характер, амбициозные цели по воскрешению былого величия не теряют своей актуальности и управляют внешнеполитическим курсом по сей день. Это подтверждает и позиция современного главы Китая Си Цзиньпина, предложившего идею «китайской мечты» (возрождение великой нации).

Противоречия между элитами. Действующий Председатель и его команда, во многом, придерживаются идеи «Красного императора»²³, и проводят политику по реанимации образа Мао Цзэдуна и воскрешению коммунистической риторики²⁴. Важно при этом то, что Си тесно связан с НОАК и является представителем шеньсийской проармейской группировки, которая проводит нынешнюю экспансионистскую политику, призванную восстановить исторические права Китая²⁵. В то же время, контрольный пакет китайской экономики находится в руках Комитета по развитию и реформам при Госсовете КНР, возглавляемого более прозападным и либерально настроенным премьером Ли Кэцяном, одним из лидеров «комсомольцев»²⁶.

2011 – С.109, 149, 150 [Confucius. Suzhdeniya i besedy (Judgements and Conversation). Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. Pp. 109, 149, 150].

²² Жданов В. Л. Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: диссертация кандидата политических наук: 23.00.01 Екатеринбург, 2005. – 188 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kontsepsiya-trekh-mirov-mao-tszeduna-v-kontekste-traditsionnykh-politicheskikh-doktrin-kita#ixzz3qnZyv217> [Zhdanov, V. L. Kontsepsiya «trekh mirov» Mao TSzeduna v kontekste traditsionnykh politicheskikh doktrin Kitaya. Cand. diss. (The Concept of Mao Zedong's «Three Worlds» in the Context of Traditional Political Doctrines of China. Cand. dissertation). Yekaterinburg, 2005. Mode of access: <http://www.dissercat.com/content/kontsepsiya-trekh-mirov-mao-tszeduna-v-kontekste-traditsionnykh-politicheskikh-doktrin-kita#ixzz3qnZyv217>].

²³ Лидеры китайских государств встретились впервые с 1945 года. 07.11.2015 г. Режим доступа: <http://south-insight.com/node/217651> [Lideri kitayskikh gosudarstv vstretilis' vpervyye s 1945 goda (Leaders of the Chinese States meet for the First Time since 1945) November 07, 2015. Mode of access: <http://south-insight.com/node/217651>].

²⁴ Владимиров Н. Си Цзиньпин – биография лидера Китая, 14.05.2015. Режим доступа: <http://south-insight.com/xijinping> [Vladimirov, N. Si Tszin'pin – biografiya lidera Kitaya (Xi Jinping – the Biography of Chinese Leader), May 14, 2015. Mode of access: <http://south-insight.com/xijinping>].

²⁵ Китайские СМИ: Россия передала Китаю пять квадратных километров территории // Аналитическое интернет-издание «Южный Китай» 06.11.2015. Режим доступа: <http://south-insight.com/5km> [Kitayskiye SMI: Rossiya peredala Kitayu pyat' kvadratnykh kilometrov territorii. (Chinese Media: Russia Handed over to China Five Square Kilometers of the Territory). November 06, 2015. Mode of access: <http://south-insight.com/5km>].

²⁶ Государственные СМИ КНР: «Россия зашла в тупик» – об итогах визита Медведева

Кроме этого в Китае существуют и другие конкурирующие за власть влиятельные группы, играющие важную роль в процессе принятия решений. Тем не менее, тенденция борьбы наступательных инициатив Китая и, в то же время, стремления выстраивать мирное экономическое сотрудничество, явно проявляются во многих сферах внешней политики, включая Арктику (противоречия политических заявлений²⁷, одновременно ревизионистский характер политики и стремление сохранить статус-кво). Стоит отметить, что о противоречиях действий КНР в Заполярье говорят часто, при этом не описывая логику таких метаний, однако именно обращение к культурно-исторической традиции позволяет увидеть эту взаимосвязь.

Важно заметить, что, несмотря на идейные и институциональные противоречия, связанные с выбором методов достижения целей – с помощью мягкой силы и экономического развития или с применением жёсткой силы и военного вмешательства – конечная цель в любом случае остаётся единой – достижение могущества «Срединного государства», с естественным расширением зоны влияния, а значит, наступлением на зоны влияния других акторов. Поэтому противоречия в выборе методов реализации арктической стратегии не отменяют целостного курса, направленного на открытие новых геополитических и экономических возможностей для КНР.

Особенности стратегического планирования. В Китае веками складывается культура стратегического планирования, которое обеспечивает неуклонное движение к

цели на весьма длительную перспективу²⁸. В связи с этим необходимо упомянуть три важнейшие составляющие современной политики КНР и их влияние на формирование арктической политики: Большая стратегия, тринадцатая пятилетка, как её составляющая, и обновлённая Военная доктрина.

Большая стратегия, рассчитанная до 2020 года, к которому Китай должен превратиться в крупнейшую мировую державу²⁹, предполагает постепенный переход к активному внешнеполитическому курсу для защиты национальных интересов³⁰, расширение экономического присутствия в мире³¹, постепенное продвижение собствен-

²⁸ Трактаты о военном искусстве. Сунь-Цзы, У-Цзы / Пер. с кит., предисловие и комментарии Н.И. Конрада. – М.: АСТ: Астрель, СПб: Terra Fantastica, 2011. – С. 35 [Traktaty o voyennom iskusstve. Sun'-Tszzy, U-Tszy. Transl. by N.I. Konrada (The Art of War. Sun Tzu, Wu Tzu. The Translation from Chinese, Introduction and Comments by Conrad N.I.). Moscow: AST: Astrel, St. Petersburg: Terra Fantastica, 2011. p. 35].

²⁹ Ху Аньган. Китай и мир к 2030 г. Институт современного Китая, Университет Цинхуа. Презентация в Институте Дальнего Востока РАН. – Москва. 01.02.2012. Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2012.02.01_Hu_Angang/HU_Angang_China_in_2030-1.pdf [HuAngang. Kitay i mir k 2030 g. Institut sovremennogo Kitaya, Universitet Tsinkhua. Prezentatsiya v Institute Dal'nego Vostoka RAN (China and the world by 2030. Institute of Contemporary China, Tsinghua University. The Presentation in the Institute for Far Eastern Studies, Russian academy of Science, Moscow), 2012. Mode of access: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2012.02.01_Hu_Angang/HU_Angang_China_in_2030-1.pdf].

³⁰ Бергер Я. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей. // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 1. Режим доступа: http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167414809.html#_edn10 [Berger, Ya. Bol'shaya strategiya Kitaya v otsenkakh amerikanskikh i kitayskikh issledovateley (China's Grand Strategy in the Estimates of American and Chinese Researchers)] // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2006, No. 1. Mode of access: http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167414809.html#_edn10].

³¹ Ким В. С., Бохан Я. А. Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Политические науки. Востоковедение. – 2012. – Вып. 12. – С. 3. [Kim, V.S.; Bokhan, N.A. Transformatsiya strategii «myagkoy sily» KNR v

в Китай. Режим доступа: <http://south-insight.com/node/217839> [Gosudarstvennyye SMI KNR: «Rossiya zashla v tupik» – ob itogakh vizita Medvedeva v Kitay (State Chinese Media: «Russia has Reached a Deadlock» – on the Results of Medvedev's Visit to China). February 29, 2016. Mode of access: <http://south-insight.com/node/217839>].

²⁷ Saran, Shyam. India's Stake in Arctic Cold War // *The Hindu*, 02.02.2012. Mode of access: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/article2848280.ece>

ных интересов методами мягкой силы во избежание возможной конфронтации³². Хотя Большая стратегия не направляет своё внимание непосредственно на арктическую политику, она является основой для разработки военно-морской доктрины, а та, в свою очередь, касается арктической политики.

В части Большой стратегии, которая охватывает период тринадцатой пятилетки на 2016-2020 годы, отдельно прописано намерение Китая принимать активное участие в законодательных инициативах в Арктике³³. Помимо этого, в ряде других пунктов плана обозначен приоритет разработки и внедрения экологически чистых технологий и мониторинга окружающей среды, которые, в свою очередь, являются важными составляющими политики Китая в Арктике. Это, несомненно, говорит о твёрдом намерении Китая принимать в ближайшие годы по-прежнему активное участие в арктической политике.

Хотя Большая стратегия не претерпит изменений до 2020 года (а новый подобный документ пока не опубликован), в 2015 году произошло заметное событие: руководством КНР были внесены существенные изменения в военную доктрину страны, а также проведено масштабное реформирование вооружённых сил. Эти изменения

некоторые эксперты назвали революцией в военном деле с китайской спецификой³⁴.

В обновлённой военной доктрине Китая от 2015 года, в которой провозглашается цель перейти от оборонительной тактики к возможному ведению боевых действий вне территориальных вод страны, Арктика не упомянута³⁵, также как и вообще северные территории. Эта Белая книга, продолжая идеи предыдущих выпусков 2010 и 2013 года, в то же время поясняет изменившееся международное положение и возросшую напряжённость в Южно-Китайском море как важнейший геополитический приоритет для КНР. В то же время, реализация этой доктрины, предполагает защиту интересов Китая в открытом море, а значит, не исключает возможность ведения военных действий и в Заполярье. Неслучайно, ряд экспертов подчёркивает, что именно Арктика стала одной из причин изменения военной и военно-морской стратегий Китая с регионального на глобальный уровень³⁶.

Расширение контроля над прилегающими морскими акваториями и выход на просторы Мирового океана – важнейшая составляющая военной стратегии КНР³⁷, а также основа создания глобальной системы морской торговли с «китайской спецификой», в которую вписан и «Северный шёл-

sovremennykh usloviyakh. (The transformation of China's strategy of «soft power» in the modern world) // *Politicheskiye nauki. Vostokovedeniye*, 2012, No. 12, p. 3].

³² О дипломатии Китая. Особенности и специфика китайской дипломатии в новых условиях. Статья Посла КНР в РК г-на Чжоу Сюопя для журнала «Дипломатический курьер» 05.09.2005. Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/dszc/emba/t210333.htm> [O diplomatii Kitaya. Osobennosti i spetsifika kitayskoy diplomatii v novykh usloviyakh. Stat'ya Posla KNR v RK g-na Chzhou Syaopeya dlya zhurnala «Diplomaticheskii kur'yer» (On the China's Diplomacy. Features and Specificity of the China's Diplomacy in the New Environment. The Article of the Chinese Ambassador to Kazakhstan Mr. Zhou Xiao Pei for the magazine «Diplomatic Express»), 2005. Mode of access: <http://kz.china-embassy.org/rus/dszc/emba/t210333.htm>].

³³ Highlights of Proposals for China's 13th Five-Year Plan. November 4, 2015. Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/photo/2015-11/04/c_134783513.htm

³⁴ Cassotta, Sandra; Hossain, Kamrul; Ren, Jingzheng; Goodsite, Michael E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*, 2015, No.6, pp. 199-207. Mode of access: <http://www.scirp.org/journal/blr>

³⁵ Document: China's Military Strategy. May 26, 2015. Mode of access: <http://news.usni.org/2015/05/26/document-chinas-military-strategy>

³⁶ Cassotta, Sandra; Hossain, Kamrul; Ren, Jingzheng; Goodsite, Michael E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*, 2015, No.6, p. 202. Mode of access: <http://www.scirp.org/journal/blr>

³⁷ Chen, Zhiming. La Stratégie Militaire «Asymétrique de la Chine – Logique et Conséquences. *Revue Etude Internationals*. 2010. XLI, pp. 547-569 Mode of access: <http://www.erudit.org/revue/ei/2010/v41/n4/045562ar.pdf>

ковый путь». Хотя Арктика сегодня не является для Китая приоритетной областью, на которой сосредоточены главные усилия страны, очевидна серьёзность намерений по освоению ресурсов Арктики на дальнюю перспективу. При этом потенциальную возможность участия китайских военных в конфликтах за Северным полярным кругом не отрицают пока не только западные учёные, но и военные Китая³⁸.

Вышесказанное позволяет утверждать, что Китай готовит условия для наступательной политики в арктическом направлении, стремясь к расширению собственных возможностей, зон влияния, к экономическому и стратегическому превосходству. Определённая противоречивость, которая имеет корни в политической и культурной традиции, а также проявляется и в современной системе принятия решений, не отменяет дальних стратегических целей, в которые вписывается доступ к ресурсам Арктики.

Особенности арктической политики Китая

Политику Китая можно характеризовать как многонаправленную по содержанию и гибкую по методам и средствам достижения целей. Китай стремится перехватить и трансформировать любые дипломатические, экономические, экологические, научные, международно-правовые инициативы для продвижения своих национальных интересов. Пекин не намерен получить контроль над конкретной территорией, как это происходит в АТР. КНР заинтересована в расширении прав на судоходство (возможность свободного прохода по СМП), свободе ведения хозяйственной деятельности на арктических территориях (например, на архипелаге Шпицберген), возможности долгосрочной аренды земельных участков для добычи полезных ископаемых или иных целей (инцидент 2011 г. в Исландии).

Во всех перечисленных случаях существует противоречие местных законов международной законодательной базе, к которой апеллирует Китай. Это означает, что

в определённых условиях он не преминет предложить или поддержать инициативу пересмотра таких законов или, возможно, создать прецедент, способствующий изменению существующих правил. Об этом же говорит интерпретация Китаем Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в рамках Большой стратегии. Китай интерпретирует понятия, описывающие воздушное и водное пространство Арктики вне территориальных вод, как принадлежащее всему миру, а значит, и Китаю³⁹.

Китайские эксперты полагают, что наилучшей тактикой КНР для продвижения интересов в Арктике, во избежание ненужной конфронтации, является выжидательная позиция, во время которой необходимо принимать постоянное участие в создании новых правовых механизмов, не упуская благоприятные возможности⁴⁰. Экспансия, в данном случае, ведётся с помощью мягких методов, но не потому, что это исключение из правил, а поскольку Арктика, согласно военной доктрине, – это не передовая линия, как АТР, а стратегический рубеж, где пока возможно лишь «уступчивое и бережливое» отстаивание интересов. Основным тактическим приёмом арктической политики КНР является постоянное присутствие на территории Заполярья или, иными словами, использование пространства. Сюда входит как проведение масштабного двустороннего сотрудничества с северными странами, так и попытки краткосрочного и долгосрочного

³⁹ Cassotta, Sandra; Hossain, Kamrul; Ren, Jingzheng; Goodsite, Michael E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*, 2015, No.6, p. 205. Mode of access: <http://www.scrip.org/journal/bl>

⁴⁰ Li, Zhenfu. Obstacles to China's Participation in the International Arctic Route Mechanism and Countermeasures // *Navigation of China*, 2009, No. 32, Vol. 29, Part 1, p. 101; Jakobson, Linda. China Prepares for an Ice-free Arctic // *SIPRI Insights on Peace and Security*, 2010, No. 2, p. 2; Dan, Wang; Jie, Wang; Hao, Zhang. Study of Arctic Waterway Transit Policy and Its Development on Circumpolar Nations and Regions (环北极国家与地区的北极航道通行政策及其发展趋势分析) // *Chinese Journal of Polar Research*, 2015, Vol. 27, No. 1, pp. 80-81.

³⁸ Jakobson, Linda. China Prepares for an Ice-free Arctic // *SIPRI Insights on Peace and Security*, 2010, No. 2, p. 52.

территориального закрепления в ходе реализации различных проектов.

Подобная особенность внешней политики, свойственная китайскому менталитету, была отмечена Г. Киссинджером⁴¹. В противовес открытому и стремительному столкновению, китайская традиция предполагает длительную партию, достижение преимуществ в которой происходит путём постепенного освоения территории, закрытия путей для противника и перехвата инициативы для победы. Китай постепенно увеличивает свою вовлечённость в международные проекты, стремясь получить большее пространство для манёвра в Арктике. Проведение многостороннего и комплексного сотрудничества, с одной стороны, позволяет, избегая привязки к какой-либо территории, выстраивать альтернативную логистику для реализации экономических проектов, а с другой – открывает путь для продвижения собственных интересов. Такой метод ведения политики способен принести КНР выгоду даже в случае серьёзного изменения баланса сил, поскольку интересы и присутствие Китая окажутся повсюду. Указанная особенность должна учитываться при выработке политических решений, связанных с КНР. Китай не рассматривает страны как союзников по политическим или иным соображениям, а исходит в своих планах из того, что в данном сотрудничестве будет способствовать реализации его национальных интересов.

Постоянное присутствие КНР в Арктике совмещается и с активным участием Китая в организации новой транспортной системы – по примеру судоходства в Индийском океане, где КНР удаётся, не занимаясь непосредственно наращиванием военного потенциала, налаживать выгодные в экономическом и военном отношении контакты за счёт строительства портов на всей протяжённости судоходных маршрутов. Точно так же и судоходные маршруты Арктики, пока слабо освоенные Китаем, могут контролироваться и через проливы и прилегающие,

⁴¹ Киссинджер Г. О Китае. – М.: Астрель, 2013. – С. 38-41 [Kissinger, G. O Kitaye (On China). Moscow, 2013: Astrel', pp. 38-41].

более тёплые моря, где находятся порты доставки трансарктических грузов. Так, Китай активно развивает собственные северные порты, а также арендует прилегающие порты соседних стран – например, порт Рацзин в Северной Корее⁴².

Основным лейтмотивом арктической политики для КНР является экономическая выгода. Экономическими рычагами управления Китай умело пользуется для продвижения собственных интересов. Эту особенность регулярно подчёркивают лидеры КНР, настаивая на том, что Китай, в отличие от США, не стремится навязывать другим странам свою культуру или политическую систему, а действует вовне исключительно в целях экономического развития и процветания собственного государства.

Хотя Китай готов участвовать также в природоохранной и научной деятельности в Арктике, наибольшие суммы вкладываются им в сферу логистики и добычи энергоресурсов. При этом страна стремится участвовать в разнообразных международных проектах, включая производство оборудования для добычи ресурсов, строительство путепроводов, шахт, оборудование портов. Здесь важно заметить, что энергетические компании КНР, хотя и проявляют некоторую независимость от государства, тем не менее, находятся под контролем правительства страны⁴³, а значит их усилия направлены на осуществление государственного плана. Вместе с тем, экономика накладывает и ограничение на сотрудничество Китая в Арктике. Экспансия Китая имеет свои пределы, обусловленные рамками экономической выгоды, выходить за которые Китай не предпола-

⁴² Cassotta, Sandra; Hossain, Kamrul; Ren, Jingzheng; Goodsite, Michael E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*, 2015, No.6, pp. 204. Mode of access: <http://www.scirp.org/journal/blr>

⁴³ Virtanen, Vesa. The Arctic in World Politics. The United States, Russia, and China in the Arctic – Implications for Finland. Harvard University, July 17, 2013. P. 56. Mode of access: <http://projects.iq.harvard.edu/files/fellows/files/virtanen.pdf>

гает. Именно эти границы обуславливают относительную нерешительность КНР в процессе участия в инвестиционных проектах в России⁴⁴, отмечаемую многими исследователями.

Осторожная позиция Китая может изменить свой характер в случае перемен в мировой экономике. Так, можно с уверенностью предполагать, что дальнейшее участие и степень вовлечённости Китая в международные отношения в Арктике будет зависеть, прежде всего, от мировых цен на нефть и возможностей её добычи: прогнозируемому в будущем росту цен будет сопутствовать соответствующее увеличение активности арктической политики КНР и повышение уровня двусторонних отношений со странами Заполярья.

Основным правилом в ходе проведения арктической политики КНР является соблюдение международного законодательства. Китай не интересуется политические режимы или непосредственное владение территорией. Его стремление – это, прежде всего, право на совместное владение и контроль ресурсов, а также осуществление полярного судоходства. Однако, несмотря на заинтересованность в пересмотре ряда международных актов, нарушение международного законодательства и ущемление суверенитета других стран не в интересах КНР, что регулярно подчёркивают должностные лица Китая⁴⁵. Это связано, прежде всего, с

тем, что предполагаемое нарушение Китаем международного права станет угрозой целостности его суверенитета: внутренние сепаратистские явления в Китае способны катастрофически повлиять на дальнейшее будущее страны.

В связи с этим, как бы ни складывались международные отношения в Арктике, КНР, продвигая инициативы по пересмотру ряда законов, будет отстаивать приоритет международного права. С другой стороны, Китай участвует и в конструировании легитимности своей причастности к Арктике. В частности, с подачи учёных привнес в дискурс понятие «Стран Центральной Арктики»⁴⁶ и «стран, близких к Арктике»⁴⁷, к которым, по их мнению, относится КНР. Такие понятия, если они будут приняты международным сообществом, в дальнейшем, могут способствовать продвижению интересов КНР, если станут общепринятыми терминами.

Военная составляющая в Арктической политике Китая не столь заметна, поскольку Китай не обладает достаточными ресурсами для этого, а кроме того, милитаризация в Арктике противоречит долгосрочным экономическим планам КНР. Но, не выходя за рамки международного права, Китай периодически проводит военные учения, в том числе, и в акватории за Северным полярным кругом⁴⁸, что позволяет говорить о намерении Китая защищать свои интересы, в том числе, на столь отдалённых территориях. Однако в таких случаях Китай педантично следует Конвенции ООН по морскому праву, показывая свою приверженность соблюдению законодательства.

Такой подход позволяет Китаю избегать конфронтации в сложном для себя регионе,

⁴⁴ Коростиков М. Уроки китайского. Почему за прошедший год России не вполне удался «поворот на Восток». 08.02.2016 Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2906658> [Korostikov, M. Uroki kitayskogo. Pochemu za proshedshiy god Rossii ne vpolne udalsya «povorot na Vostok» (Chinese Lessons. Why Did Last Year's Russian «Turn to the East» is not Successful Indeed). February 08, 2016. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2906658>].

⁴⁵ Китай приветствует решение АС о предоставлении статуса наблюдателя – официальный представитель МИД КНР. 15.05.2013. Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-05/16/c_132385274.htm [Kitay privetstvuyet resheniye AS o predostavlenii statusa nablyudatelya – ofitsial'nyu predstavitel' MID KNR. (China welcomes the decision of the AC to provide the observer status – official representative of the

Ministry of Foreign Affairs) May 15, 2013. Mode of access: http://russian.news.cn/china/2013-05/16/c_132385274.htm]

⁴⁶ Caiming, Y.; Li, M. Challenges of Arctic Security Issues and Regional Security Governance (北冰洋安全問題與 區域安全治理之挑戰) // *Soochow Political Sciences*, 2011, Vol. 29, Part 1, p. 115.

⁴⁷ Jakobson, Linda. China Prepares for an Ice-free Arctic // *SIPRI Insights on Peace and Security*, 2010, No. 2, p. 16.

⁴⁸ Bennett, Mia. Chinese Naval Ships Near Aleutians highlight history of Asian Presence in North Pacific. September 10, 2015. Mode of access: <http://cryopolitics.com/category/chinatrade/>

развивать двусторонние отношения с арктическими странами, получая максимальную выгоду, а также на законных правах участвовать в международных отношениях в регионе, проводить научные исследования, изучать возможности полярного судоходства и добычи полезных ископаемых, готовить штат специалистов. Хотя само по себе соблюдение законодательства не свидетельствует в пользу экспансии, всё вышесказанное даёт возможность понять, что именно следование международным правилам для Китая является условием долгосрочной экспансии в регионе.

Заключение

Заинтересованность Китая в Арктике носит долговременный характер, поскольку ресурсы и судоходные маршруты способны существенно расширить стратегические преимущества Китая, в том числе в конкурентной борьбе в АТР. В связи с этим Китай не отступит от достигнутых в Арктике результатов и будет продолжать принимать активное участие в арктической политике.

Арктическая политика Китая является частью внешнеполитической стратегии, направленной на расширение глобального присутствия и влияния. Однако в связи с географической удалённостью и труднодоступностью территории, недостаточно развитой инфраструктурой и приоритетностью иных задач, пока она проводится с помощью «мягкой силы». При этом активность Китая в арктической политике сдерживается решением более приоритетных задач внутри страны и в АТР.

В формировании стратегии КНР в Арктике важную роль играют исторически сложившиеся политические и культурные традиции Китая, что необходимо учитывать при прогнозировании возможных вариантов её развития. При этом видимые противоречия относительно способа решения тех или иных задач не отменяют долговременной и целенаправленной политики, призванной обеспечить возрождение величия «Срединного государства».

Основными особенностями арктической политики Китая в Арктике являются выжидательный характер действий с целью перехвата

инициативы и постоянное присутствие в регионе, проявляющееся в комплексном участии во всех сферах от экономического до культурного и научного сотрудничества. При этом лимитирующим фактором для реализации проектов КНР в Арктике является экономическая выгода, и, одновременно с этим, именно экономика представляет собой главный инструмент влияния Китая на арктические страны.

Китаю придерживается двойственной позиции. С одной стороны, это педантичное следование международным правилам как гаранта стабильной вовлечённости в арктические международные отношения, с другой, неотступное стремление изменить правовой режим Арктики в свою пользу под флагом ее перевода в статус «общечеловеческого достояния».

В ближайшие годы военное присутствие КНР в Арктике маловероятно как по военно-техническим, так и по стратегическим возможностям. В то же время, очевидно, что модернизация военно-морского флота Китая направлена на то, чтобы контролировать не только прилегающие моря, но и присутствовать в Мировом океане, включая северные моря.

Литература:

- Балакин В.И.* Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск № 17, том 17, 2012. – С. 227-241. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kitaya-v-arktike-i-antarktike#ixzz3rZWnS5x1>
- Бергер Я.* Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей. // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 1. Режим доступа: http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167414809.html#_edn10
- Владимиров Н.* Си Цзиньпин – биография лидера Китая, 14.05.2015. Режим доступа: <http://south-insight.com/xijinping>
- Государственные СМИ КНР: «Россия зашла в тупик» – об итогах визита Медведева в Китай. Режим доступа: <http://south-insight.com/node/217839>
- Жданов В.Л.* Концепция «трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: диссертация кандидата политических наук: 23.00.01 Екатеринбург, 2005. – 188 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-trekh-mirov-mao-tszeduna-v-kontekste-traditsionnykh-politicheskikh-doktrin-kita#ixzz3qnZyv217>
- Ким В.С., Бохан Я.А.* Трансформация стратегии «мягкой силы» КНР в современных условиях // Политические науки. Востоковедение. – 2012. – Вып. 12. – С. 17-20.

Киссинджер Г. О Китае. – М.: Астрель, 2013.

Китай приветствует решение АС о предоставлении статуса наблюдателя – официальный представитель МИД КНР. 15.05.2013. Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-05/16/c_132385274.htm

Китайские СМИ: Россия передала Китаю пять квадратных километров территории // Аналитическое интернет-издание «Южный Китай» 06.11.2015. Режим доступа: <http://south-insight.com/5km>

Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. – № 1 (28). – 2015. – С. 54-73.

Конфуций. Суждения и беседы / Пер. с кит. П.С. Попова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011 – С.109, 149, 150.

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии стран Восточной Азии в Арктике // Проблемы Дальнего Востока. – 2012, – №. 6. – С. 35-48.

Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун великих дебатов? // Полис (Политические исследования). – 2013, – №2. – С.66-78.

Коростиков М. Уроки китайского. Почему за прошедший год России не впиталось «поворот на Восток». 08.02.2016 Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2906658>

Кузнецов А.А. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. – 2014. – №3. – С. 166-177

Лидеры китайских государств встретились впервые с 1945 года. 07.11.2015 г. Режим доступа: <http://south-insight.com/node/217651>

О дипломатии Китая. Особенности и специфика китайской дипломатии в новых условиях. Статья Пола КНР в РК г-на Чжоу Сяопя для журнала «Дипломатический курьер» 05.09.2005. Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/dszc/emba/t210333.htm>

Трактаты о военном искусстве. Сунь-Цзы, У-Цзы. / Пер. с кит., предисловие и комментарии Н.И. Конрада. – М.: АСТ: Астрель, СПб: Terra Fantastica, 2011. – 606 с.

Тулунов Д. Членство Китая в Арктическом совете. 19.06.2013. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1986#top

Ху Аньган. Китай и мир к 2030 г. Институт современного Китая, Университет Цинхуа. Презентация в Институте Дальнего Востока РАН. – Москва. 01.02.2012. Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2012.02.01_Hu_Angang/HU_Angang_China_in_2030-1.pdf [Hu Angang. Kitay i mir k 2030 g. Institut sovremennogo Kitaya, Universitet Tsinghua. Prezentatsiya v Institute Dal'nego Vostoka RAN (China and the world by 2030. Institute of Contemporary China, Tsinghua University. The Presentation in the Institute for Far Eastern Studies, Russian academy of Science, Moscow), 2012. Mode of access: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2012.02.01_Hu_Angang/HU_Angang_China_in_2030-1.pdf].

Черных И. Кризис маньчжурской власти в Китае (цивилизационный ракурс) // Китайська цивілізація: традиції та сучасність. – Киев, 2009. – С.114-117. Режим доступа: http://www.sinologist.com.ua/ukr/Ch_civil/2009/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%85.pdf [Chernykh, I. Krizis man'chzhurskoy vlasti v Kitaye (tsivilizatsionnyy rakurs) (The Crisis of the Manchu Government in China (Civilizational Perspective)) // Kitays'ka tsivilizatsiya:

traditsiif ta suchasnist'. Kiev. 2009. pp. 114-117. Mode of access: http://www.sinologist.com.ua/ukr/Ch_civil/2009/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%85.pdf].

Bennett, Mia. Chinese Naval Ships Near Aleutians highlight history of Asian Presence in North Pacific. September 10, 2015. Mode of access: <http://cryopolitics.com/category/chinatrade/>

Caiming, Y.; Li, M. Challenges of Arctic Security Issues and Regional Security Governance (北冰洋安全問題與 區域安全治理之挑戰) // *Soochow Political Sciences*, 2011, Vol. 29, Part 1, pp. 113-177.

Cassotta, Sandra; Hossain, Kamrul; Ren, Jingzheng; Goodsite, Michael E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*, 2015, No.6, pp. 199-207. Mode of access: <http://www.scrip.org/journal/blr>

Chen, Zhiming. La Stratégie Militaire “Asymétrique de la Chine – Logique et Conséquences. *Revue Etude Internationals*. 2010. XLI, pp. 547-569. Mode of access: <http://www.erudit.org/revue/ei/2010/v41/n4/045562ar.pdf>

Dan, Wang; Jie, Wang; Hao, Zhang. Study of Arctic Waterway Transit Policy and Its Development on Circumpolar Nations and Regions (环北极国家与地区的北极航道通行政策及其发展趋势分析) // *Chinese Journal of Polar Research*, 2015, Vol. 27, No. 1, pp. 74-82.

Diplomatic and Consular List Ministry for Foreign Affairs of Iceland. Department of Protocol. Reykjavik, June 2015. Mode of access: http://www.utanrikisraduneyti.is/media/MFA_pdf/Diplomatic-list---June-2015.pdf

Document: China's Military Strategy. May 26, 2015. Mode of access: <http://news.usni.org/2015/05/26/document-chinas-military-strategy>

Dodds, Klaus; Nuttall, Mark. The Scramble for the Poles: Contemporary Geopolitics in the Arctic and Antarctic. Cambridge: Polity Press, 2015. Mode of access: [https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/en/publications/the-scramble-for-the-poles\(fd114c89-9ae3-496f-b63f-0643ed8beda2\).html](https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/en/publications/the-scramble-for-the-poles(fd114c89-9ae3-496f-b63f-0643ed8beda2).html)

Enslow, Rachel. China, Norway and Offshore Wind Development. A Win-Win Wind Relationship? // *Azure International*, Beijing, March 8, 2010. 60 p.

Highlights of Proposals for China's 13th Five-Year Plan. November 4, 2015. Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/photo/2015-11/04/c_134783513.htm

Husenícová, Lucia. The China Threat Theory Revisited: Chinese Changing Society and Future Development // *Panorama of Global Security Environment*. Bratislava: CENAA, 2012. Pp. 553-565. Mode of access: <http://cenaa.org/analysis/the-china-threat-theory-revisited-chinese-changing-society-and-future-development/>

Jakobson, Linda; Lee, Seong-hyon. The North East Asian States' Interests in the Arctic and Possible Cooperation with the Kingdom of Denmark Armed Conflict and Conflict Management Programme, SIPRI, April 2013.

Jakobson, Linda. China Prepares for an Ice-free Arctic // *SIPRI Insights on Peace and Security*, 2010, No. 2.

Jensen, Leif; Hønneland, Geir. Handbook of the Politics of the Arctic. Cheltenham: Edward Elgar publishing Limited, 2015.

Käpylä, Juha; Mikkola, Harri. On Arctic Exceptionalism Critical Reflections in the Light of the Arctic Sunrise Case and the Crisis in Ukraine. Vol. 85, FIIA Working Paper, April 2015.

Lanteigne, Marc. China's Strategies in the Arctic: Emerging Economic Diplomacy. Video from Norsk utenrikspolitisk institutt NUPI channel. Live: September 25, 2014. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=9AJmv8F3RiU>

Li, Zhenfu. Obstacles to China's Participation in the International Arctic Route Mechanism and Countermeasures // *Navigation of China*, 2009, No. 32, Vol. 1, Part 1, pp. 98-103.

Liu, Qianqian. China's Rise and Regional Strategy: Power, Interdependence and Identity // *Cambridge journal of Chinese studies*, 2010, Vol. 5, No. 4, pp. 76-92. Mode of access: <http://journal.acs-cam.org.uk/data/archive/2010/201004-article7.pdf>

Ping, Su; Lanteigne, Marc. China's Developing Arctic Policies: Myths and Misconceptions // *Journal of China and International Relations*, 2015, Vol. 3, No. 1.

Rainwaters, Shiloh. Race to the North: China's Arctic Strategy and Its Implications // *Naval War College Review*, 2013, Vol. 66, No. 2, pp. 62-82.

Saran, Shyam. India's Stake in Arctic Cold War // *The Hindu*, 02.02.2012. Mode of access: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/article2848280.ece>

Virtanen, Vesa. The Arctic in World Politics. The United States, Russia, and China in the Arctic – Implications for Finland. Harvard University, July 17, 2013. Mode of access: <http://projects.iq.harvard.edu/files/fellows/files/virtanen.pdf>

Wright, David C. The Panda Bear Readies to Meet the Polar Bear: China Debates and Formulates Foreign Policy Towards Arctic Affairs and Canada's Arctic Sovereignty. Canadian Defence & Foreign Affairs Institute. March, 2011. P. 1-10. Mode of access: https://d3n8a8pro7vnmxc.cloudfront.net/cdfai/pages/42/attachments/original/1413673951/The_Panda_Bear_Readies_to_Meet_the_Polar_Bear.pdf?1413673951

References:

Balakin, V.I. Strategiya Kitaya v Arktike i Antarktike (China's Strategy in the Arctic and Antarctic) // *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'*, 2012, No. 17, Vol. 17, pp. 227-241. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kitaya-v-arktike-i-antarktike#ixzz3rZWnS5x1>

Bennett, Mia. Chinese Naval Ships Near Aleutians highlight history of Asian Presence in North Pacific. September 10, 2015 Mode of access: <http://cryopolitics.com/category/chinatrade/>

Berger, Ya. Bol'shaya strategiya Kitaya v otsenkakh amerikanskikh i kitayskikh issledovateley (China's Grand Strategy in the Estimates of American and Chinese Researchers) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2006, No. 1. Mode of access: http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167414809.html#_edn10

Caiming, Y.; Li, M. Challenges of Arctic Security Issues and Regional Security Governance (北冰洋安全问题與區域安全治理之挑戰) // *Soochow Political Sciences*, 2011, Vol. 29, Part 1, pp. 113-177.

Cassotta, Sandra; Hossain, Kamrul; Ren, Jingzheng; Goodsie, Michael E. Climate Change and China as a Global Emerging Regulatory Sea Power in the Arctic Ocean: Is China a Threat for Arctic Ocean Security? // *Beijing Law Review*, 2015, No.6, pp. 199-207. Mode of access: <http://www.scrip.org/journal/blr>

Chen, Zhiming. La Stratégie Militaire "Asymétrique de la Chine – Logique et Conséquences. Revue Etude

Internationals. 2010. XLI, pp. 547-569. Mode of access: <http://www.erudit.org/revue/ei/2010/v41/n4/045562ar.pdf>

Chernykh, I. Krizis man'chzhurskoy vlasti v Kitaye (tsivilizatsionnyy rakurs) (The Crisis of the Manchu Government in China (Civilizational Perspective)) // *Kitays'ka tsivilizatsiya: traditsii ta suchasnist'*. Kiev, 2009. pp. 114-117. Mode of access: http://www.sinologist.com.ua/ukr/Ch_civil/2009/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%85.pdf

Confucius. Suzhdeniya i besedy (Judgements and Conversation). Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. Pp. 109, 149, 150.

Dan, Wang; Jie, Wang; Hao, Zhang. Study of Arctic Waterway Transit Policy and Its Development on Circumpolar Nations and Regions (环北极国家与地区的北极航道通行政策及其发展趋势分析) // *Chinese Journal of Polar Research*, 2015, Vol. 27, No. 1, pp. 74-82.

Diplomatic and Consular List Ministry for Foreign Affairs of Iceland. Department of Protocol. Reykjavik, June 2015. Mode of access: http://www.utanrikisraduneyti.is/media/MFA_pdf/Diplomatic-list---June-2015.pdf

Document: China's Military Strategy. May 26, 2015. Mode of access: <http://news.usni.org/2015/05/26/document-chinas-military-strategy>

Dodds, Klaus; Nuttall, Mark. The Scramble for the Poles: Contemporary Geopolitics in the Arctic and Antarctic. Cambridge: Polity Press, 2015. Mode of access: [https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/en/publications/the-scramble-for-the-poles\(fd114c89-9ae3-496f-b63f-0643ed8beda2\).html](https://pure.royalholloway.ac.uk/portal/en/publications/the-scramble-for-the-poles(fd114c89-9ae3-496f-b63f-0643ed8beda2).html)

Enslow, Rachel. China, Norway and Offshore Wind Development. A Win-Win Wind Relationship? // *Azure International, Beijing*, March 8, 2010. 60 p.

Gosudarstvennyye SMI KNR: «Rossiya zashla v tupik» – ob itogakh vizita Medvedeva v Kitay (State Chinese Media: “Russia has Reached a Deadlock” – on the Results of Medvedev's Visit to China). February 29, 2016. Mode of access: <http://south-insight.com/node/217839>

Highlights of Proposals for China's 13th Five-Year Plan. November 4, 2015. Mode of access: http://news.xinhuanet.com/english/photo/2015-11/04/c_134783513.htm

Hu Angang. Kitay i mir k 2030 g. Institut sovremennogo Kitaya, Universitet Tsinkhua. Prezentatsiya v Institute Dal'nego Vostoka RAN (China and the world by 2030. Institute of Contemporary China, Tsinghua University. The Presentation in the Institute for Far Eastern Studies, Russian academy of Science, Moscow), 2012. Mode of access: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2012.02.01_Hu_Angang/HU_Angang_China_in_2030-1.pdf

Husenícová, Lucia. The China Threat Theory Revisited: Chinese Changing Society and Future Development // *Panorama of Global Security Environment*. Bratislava: CENAA, 2012. Pp. 553-565. Mode of access: <http://cenaa.org/analysis/the-china-threat-theory-revisited-chinese-changing-society-and-future-development/>

Jakobson, Linda. China Prepares for an Ice-free Arctic // SIPRI Insights on Peace and Security, 2010, No. 2.

Jakobson, Linda; Lee, Seong-hyon. The North East Asian States' Interests in the Arctic and Possible Cooperation with the Kingdom of Denmark Armed Conflict and Conflict Management Programme, SIPRI, April 2013.

Jensen, Leif; Hønneland, Geir. Handbook of the Politics of the Arctic. Cheltenham: Edward Elgar publishing Limited, 2015.

Käpylä, Juha; Mikkola, Harri. On Arctic Exceptionalism Critical Reflections in the Light of the Arctic Sunrise Case and the Crisis in Ukraine. Vol. 85, FIIA Working Paper, April 2015.

Kim, V.S.; Bokhan, N.A. Transformatsiya strategii «myagkoy sily» KNR v sovremennykh usloviyakh. (The transformation of China's strategy of "soft power" in the modern world) // *Politicheskiye nauki. Vostokovedeniye*, 2012, No. 12, pp. 17-20.

Kissinger, H. O Kitaye (On China). Moscow, 2013: Astrel'.

Kitay privetstvuyet resheniyu AS o predostavlenii statusa nablyudatelya – ofitsial'nyy predstavitel' MID KNR. (China welcomes the decision of the AC to provide the observer status – official representative of the Ministry of Foreign Affairs) May 15, 2013. Mode of access: http://russian.news.cn/china/2013-05/16/c_132385274.htm

Kitayskiye SMI: Rossiya peredala Kitayu pyat' kvadratnykh kilometrov territorii. (Chinese Media: Russia Handed over to China Five Square Kilometers of the Territory). November 06, 2015. Mode of access: <http://south-insight.com/5km>

Komissina, I.N. Arkticheskiy vektor vneshney politiki Kitaya (The Arctic Vector of China's Foreign Policy) // *Problemy natsional'noy strategii*, 2015, No. 1 (28), pp. 54-73.

Konyshv, V.N., Sergunin, A.A. Strategii stran Vostochnoy Azii v Arktike (Strategies of East Asian countries in the Arctic) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2012, No. 6, pp. 35-48.

Konyshv, V.N., Sergunin, A.A. Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: kanun velikikh debatov? (Theory of International Relations: the Eve of the Great Debate?) // *Polis (Politicheskiye issledovaniya)*, 2013, No. 2, pp. 66-78.

Korostikov, M. Uroki kitayskogo. Pochemu za proshedshiy god Rossii ne vpolne udalsya "povorot na Vostok" (Chinese Lessons. Why Did Last Year's Russian "Turn to the East" is not Successful Indeed). February 08, 2016. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2906658>

Kuznetsov, A.A. «Mirmoe razvitiye Kitaya» i nekotorye problemy sovremennoy teorii mezhdunarodnykh otnosheniy ("Peaceful Development of China" and Some Problems of Modern International Relations Theory) // *Politicheskaya konceptologiya*, 2014, No. 3, 2014, pp. 166-177.

Lanteigne, Marc. China's Strategies in the Arctic: Emerging Economic Diplomacy. Video from Norsk utenrikspolitisk institutt NUPI channel. Live: September 25, 2014. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=9AJmv8F3RiU>

Li, Zhenfu. Obstacles to China's Participation in the International Arctic Route Mechanism and Countermeasures // *Navigation of China*, 2009, No. 32, Vol. 1, 29, Part 1, pp. 98-103.

Lideri kitayskikh gosudarstv vstretilis' v pervyye s 1945 goda (Leaders of the Chinese States meet for the First Time since 1945) November 07, 2015. Mode of access: <http://south-insight.com/node/217651>.

Liu, Qianqian. China's Rise and Regional Strategy: Power, Interdependence and Identity // *Cambridge journal of Chinese studies*, 2010, Vol. 5, No. 4, pp. 76-92. Mode of access: <http://journal.acs-cam.org.uk/data/archive/2010/201004-article7.pdf>

O diplomatii Kitaya. Osobennosti i spetsifika kitayskoy diplomatii v novykh usloviyakh. Stat'ya Posla KNR v RK g-na Chzhou Syaopeya dlya zhurnala «Diplomaticheskii

kur'yer» (On the China's Diplomacy. Features and Specificity of the China's Diplomacy in the New Environment. The Article of the Chinese Ambassador to Kazakhstan Mr. Zhou Xiao Pei for the magazine "Diplomatic Express"), 2005. Mode of access: <http://kz.china-embassy.org/rus/dszc/emba/t210333.htm>

Ping, Su; Lanteigne, Marc. China's Developing Arctic Policies: Myths and Misconceptions // *Journal of China and International Relations*, 2015, Vol. 3, No. 1.

Rainwaters, Shiloh. Race to the North: China's Arctic Strategy and Its Implications // *Naval War College Review*, 2013, Vol. 66, No. 2, pp. 62-82.

Saran, Shyam. India's Stake in Arctic Cold War // *The Hindu*, 02.02.2012. Mode of access: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/article2848280.ece>

Traktaty o voyennom iskusstve. Sun'-Tszzy, U-Tszzy. Transl. by N.I. Konrada (The Art of War. Sun Tzu, Wu Tzu. The Translation from Chinese, Introduction and Comments by Conrad N.I.). Moscow: AST: Astrel, St. Petersburg: Terra Fantastica, 2011. 606 p.

Tulupov, D. Chlenstvo Kitaya v Arkticheskom sovete (The Membership of China in the Arctic Council) 2013. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1986#top

Virtanen, Vesa. The Arctic in World Politics. The United States, Russia, and China in the Arctic – Implications for Finland. Harvard University, July 17, 2013. Mode of access: <http://projects.iq.harvard.edu/files/fellows/files/virtanen.pdf>

Vladimirov, N. Si Tszin'pin – biografiya lidera Kitaya (Xi Jinping – the Biography of Chinese Leader), May 14, 2015. Mode of access: <http://south-insight.com/xijinpings>

Wright, David C. The Panda Bear Readies to Meet the Polar Bear: China Debates and Formulates Foreign Policy Towards Arctic Affairs and Canada's Arctic Sovereignty. Canadian Defence & Foreign Affairs Institute. March, 2011. P. 1-10. Mode of access: https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/cdfai/pages/42/attachments/original/1413673951/The_Panda_Bear_Readies_to_Meet_the_Polar_Bear.pdf?1413673951

Zhdanov, V.L. Kontseptsiya "trekh mirov" Mao Tszeduna v kontekste traditsionnykh politicheskikh doktrin Kitaya. Cand. diss. (The Concept of Mao Zedong's "Three Worlds" in the Context of Traditional Political Doctrines of China. Cand. dissertation). Yekaterinburg. 2005. Mode of access: <http://www.disscat.com/content/kontseptsiya-trekh-mirov-mao-tszeduna-v-kontekste-traditsionnykh-politicheskikh-doktrin-kita#ixzz3qnZyv217>

CHINA'S POLICY IN THE ARCTIC: TRADITION AND MODERNITY

Valery N. Konyshov

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Mariia A. Kobzeva

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i></p> <p style="text-align: right;">16 June 2016</p> <p><i>Accepted:</i></p> <p style="text-align: right;">1 November 2016</p>	<p>Abstract: The article describes the features of China's policy in the Arctic region, taking into account their relationship with the political and cultural traditions, which have a long history. Ambiguities in the assessments of intentions and prospects of China's policy in the Arctic is largely due underestimation of ties by the Western experts. The authors believe that the current China's foreign policy in general and toward the Arctic, in particular, is formed under the influence of such factors as the combination of «soft» and «hard» methods of management, existing sharp contradictions between the elites in the political leadership of the state, and the tradition of long-term planning in strategy. In accordance with this, the Arctic dimension of modern China foreign policy, seeks to achieve the strategic goal of access to the resources of the region in many directions simultaneously. The most important instruments include the revision of the legal status of the Arctic, an active part in the work of international organizations and active bilateral inter-state cooperation, avoiding open confrontation, “waiting” policy and incremental measures aimed at the gradual squeezing of competitors.</p>
<p>About the author:</p> <p><i>Valery N. Konyshov</i>, Dr. of Political Science, Professor, Department of Theory and History of International Relations, Saint-Petersburg State University</p> <p>e-mail: konyshov06@mail.ru</p> <p><i>Mariia A. Kobzeva</i>, MA in International Relations, Saint-Petersburg State University</p> <p>e-mail: markob@inbox.ru</p>	
<p>Key words:</p> <p>China; Arctic; tradition; strategy; policy.</p>	

Для цитирования: Конышев В.Н., Кобзева М.А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 1. – С. 77-92.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-77-92

For citation: Konyshov, Valery N.; Kobzeva, Mariia A. Politika Kitaia v Arktike: traditsii i sovremennost' (China's Policy in the Arctic: Tradition and Modernity) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.1, pp. 57-92.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-77-92